

УДК 338.23

Основные проблемы современной российской государственной политики в сфере регулирования и поддержки производства цифрового контента

Мюллер Д.Г.

Кандидат политических наук,
доцент кафедры связей с общественностью и прикладной политологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

Лантев В.В.

Кандидат социологических наук,
доцент кафедры связей с общественностью и прикладной политологии
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье анализируются направления и перспективы развития цифрового медиаконтента, рассматриваются основные проблемы современной российской государственной политики в области регулирования его производства и распространения. Проводится анализ факторов привлекательности российской налоговой юрисдикции для компаний – производителей цифрового контента в сравнении с зарубежными юрисдикциями.

Ключевые слова: государственная политика, креативные индустрии, налоговая политика, цифровые медиа, цифровой контент

В существующих на сегодняшний день классификациях производство контента не выделяется как обособленный вид экономической деятельности. Все, что так или иначе связано с деятельностью в сети Интернет, по умолчанию относится к информационным технологиям, передаче данных или рекламным услугам. Скачкообразный рост масштабов работы отрасли и её быстрая капитализация делают все более актуальным вопрос о выделении соответствующих подвидов экономической активности [1-3]. Темпы роста, демонстрируемые отраслью, позволяют прогнозировать постоянное возрастание её доли в российской экономике даже при консервативных и пессимистических сценариях. Доля цифровой экономики в российском ВВП растет на десятки процентов каждый год. По данным Российской ассоциации электронных коммуникаций (далее – РАЭК), в 2020 г. вклад экономики Рунета в экономику России составил 6,7 трлн руб. Выручка от цифрового контента в 2020 г. достигла 123,4 млрд

руб. (+44 % по сравнению с 2019 г.), а от онлайн-маркетинга и рекламы – 349,8 млрд руб. (+11 %) [4]. Цифровые технологии давно превзошли сельское хозяйство по вкладу в ВВП [5].

Несмотря на это, государство и в целом отрасль ИТ сегодня существуют фактически параллельно, несмотря на все декларации и предпринимаемые усилия. Промедление с выработкой и принятием государством конкретных форм поддержки, акцент на стремлении к усилению регулирования отрасли приводит к тому, что участники рынка либо стремятся к смене юрисдикции с целью оптимизации налогообложения, либо стараются оставаться «в тени», не приобретая официального статуса.

Основные усилия государства на протяжении последнего десятилетия были направлены на поддержку, прежде всего, традиционных медиа – телевидения печатных изданий чья деятельность в ряде случаев не приносит прибыли или убыточна, а целевая аудитория неуклонно сокращается по объек-

тивными причинам. Расходы федерального бюджета на поддержку СМИ только в 2018-2020 гг. составили порядка 220 млрд руб., основная часть которых была выделена телеканалам в форме субсидий [6].

При этом популярность и востребованность традиционного телевизионного или печатного контента неуклонно снижается на протяжении последнего десятилетия, в то время как популярность новых форматов цифрового контента, напротив, растет высокими темпами. Но вместо всемерной поддержки перспективных медиасфер государственная политика оказывается в ряде случаев направленной на всестороннее усиление их регулирования и администрирования.

В современных российских политико-экономических реалиях складывается парадоксальная ситуация, в которой перспективная и востребованная рынком отрасль современной российской экономики вынуждена развиваться не благодаря, а вопреки текущей государственной политике. Производители цифрового контента, ориентированного на интернет-сервисы, оказываются в заведомо неравных условиях по сравнению с производителями телевизионного и печатного контента.

Построение цифровой экономики было обозначено Президентом РФ как одно из направлений стратегического развития страны в период до 2025 г. В качестве целевых показателей заявляются также появление до 2025 г. предприятий в сфере высоких технологий, а также ежегодный выпуск вузами не менее чем 100 тыс. специалистов в сфере ИТ. При этом существующий порядок регулирования сферы ИТ в целом делает достижение указанных показателей невозможными. Существующий порядок фактически вынуждает предпринимателей, работающих в сфере ИТ и производства контента, на определенном этапе развития бизнеса предпринимать меры по оптимизации налогообложения или менять юрисдикцию. Владельцы крупных ИТ-компаний в существующих условиях вынуждены становиться резидентами офшорных зон, переносить в них основную часть текущей деятельности, перевозить собственных сотрудников. Поэтому поддержка отрасли конкретными мерами со стороны государства важна с точки зрения демонстрации его реальной, а не декларативной заинтересованности в построении «цифровой экономики».

Ужесточение российского налогового законодательства, связанное с принятием в 2014 г. Закона от 24.11.2014 г. № 376-ФЗ «О внесении изменений в первую и вторую части Налогового кодекса Российской Федерации (в части налогообложения прибыли контролируемых иностранных компаний и доходов иностранных организаций)», значительно осложнило деятельность российских ИТ-компаний, создало предпосылки для смены ими юрисдикций и привело к продолжающемуся физическому пере-

базированию ряда российских ИТ-компаний в зарубежные офшорные зоны (Кипр, Британские Виргинские острова и др.). Ярким примером является компания *The Soul Publishing*, в 2018 г. ставшая резидентом офшорной зоны на Кипре и осуществившая в этой связи физическое перемещение части своих сотрудников из РФ. Важно отметить, что в отличие от других отраслей, где физический перенос основных производственных процессов сопряжен с необходимостью серьезных затрат, ИТ-компании практически не несут издержек в случае смены локации [7]. Емкость российского рынка по объективным причинам такова, что большинство ИТ-компаний и абсолютное большинство компаний, занимающихся производством контента, ориентируются на глобальный рынок. Кроме того, постоянно растущая административно-бюрократическая нагрузка на бизнес со стороны контрольно-надзорных и фискальных органов в условиях постоянного усложнения как внутривнутриполитических, так и внутриэкономических условий создает для предпринимателей атмосферу нестабильности и неуверенности в завтрашнем дне. Перечисленные факторы обуславливают ускоряющийся исход из российской юрисдикции как ИТ-компаний в целом, так и компаний, ориентированных на производство цифрового контента, в частности.

Таким образом, реализуемая в настоящий момент государственная политика вместо роста налоговых поступлений в бюджеты всех уровней даёт обратный эффект в виде оттока из России компаний-налогоплательщиков, работающих в наиболее перспективном и быстрорастущем секторе современной экономики. В современных российских условиях быстро развивающаяся компания, производящая цифровой контент, на определенном этапе сталкивается со своего рода «стеклянным потолком», когда растущие масштабы деятельности вынуждают компанию переходить с упрощенной системы налогообложения на общую систему налогообложения. В этом случае рост налоговой нагрузки приводит к утрате стимулов экономической деятельности и вынуждает компанию искать законные и незаконные пути снижения налогового бремени [8].

Решение проблем, обозначенных выше, и развитие отрасли производства цифрового контента как важного компонента цифровой экономики возможно только при условии разработки и реализации комплекса взаимосвязанных мер, направленных на решение следующих задач:

- 1) поддержку российских компаний, работающих в сфере производства и распространения контента;
- 2) создание благоприятных условий для деятельности в российской юрисдикции правообладателей;
- 3) создание первичной инфраструктуры поддержки производства цифрового контента;

4) систематическое вовлечение талантливой креативной молодежи в работу отрасли.

В настоящее время российским законодательством не предусмотрено специальных льгот или иных мер поддержки для компаний, занимающихся производством или дистрибуцией цифрового контента. Все существующие меры поддержки направлены на стимулирование развития ИТ-сектора, однако в существующем виде и они не способны эффективно остановить процесс исхода российских ИТ-компаний в зарубежные инвестиции и, тем более, привлечь значительные внешние инвестиции в российскую экономику. Причина – фрагментарность и неэффективность мер поддержки. Они, за исключением ОЭЗ «Сколково» и «Иннополис», не носят системного характера и не способны стимулировать компании к органическому росту в российской юрисдикции.

В то же время опыт реализации проектов «Сколково» и «Иннополис» показывает, что такие ресурсоёмкие проекты чисто физически не могут обеспечить статусом резидента (и соответствующими льготами) большое количество резидентов из других, особенно географически удаленных субъектов РФ. Более того, зачастую именно налоговые льготы, получаемые компанией в соответствии со статусом резидента ОЭЗ, и являются единственным фактором, привлекающим резидентов. Вплоть до недавнего времени значительная доля резидентов ОЭЗ «Сколково» и «Иннополис» при молчаливом согласии администрации зон вела деятельность на их территории только формально, эпизодически показывая активность, достаточную для отчета перед контролирующими субъектами. Принятое в 2019 г. решение о снятии территориальных ограничений деятельности по созданию и развитию центра «Сколково» дает российским компаниям больше возможностей для использования льгот резидента особой экономической зоны. Однако, как показывает опыт, одних только льготных условий этих ОЭЗ оказывается недостаточно для удержания растущих компаний в российской юрисдикции, не говоря уже о возвращении в неё тех, кто эту юрисдикцию сменил на зарубежную.

Можно сделать вывод о том, что обозначенная модель стимулирования и поддержки при немалых потребляемых инвестициях недостаточно эффективна и не способна решить проблему исхода компаний из российской юрисдикции. Именно поэтому иногда предлагаемый способ решения проблемы путем привлечения компаний в существующие ОЭЗ не может служить базой для выработки мер поддержки сектора производства и распространения цифрового контента [9]. Кроме того, льготные ставки налогообложения в ОЭЗ «Сколково» и «Иннополис», предполагающие нулевые ставки по НДС и налогу на прибыль и сниженный до 7,6 % размер

страховых отчислений, не могут в достаточной мере стимулировать компании к развитию в рамках российской налоговой юрисдикции. Учитывая значительную долю фонда оплаты труда в структуре операционных затрат компаний, налоговая нагрузка на компанию как налогового агента все равно остается относительно высокой (13 % НДС + 7,6 % страховые отчисления).

С 2020 г. в рамках национального проекта «Культура» Институтом развития интернета на конкурсной основе выделяются гранты российским производителям цифрового контента, ориентированного на аудиторию в возрасте от 14 до 35 лет. Эта мера поддержки свидетельствует о начавшемся переосмыслении направлений и содержания государственной поддержки сферы производства цифрового контента, однако одной лишь грантовой поддержки недостаточно, чтобы изменить негативные тенденции, о которых говорилось выше.

Одним из вариантов поддержки отраслей, связанных с производством цифрового контента в нынешних условиях, может быть организация особых экономических зон для компаний, занимающихся производством и распространением цифрового контента. Представляется целесообразной выработка такого комплекса мер, реализация которых позволит создать привлекательные условия для деятельности российских и зарубежных компаний, занимающихся производством и распространением цифрового контента. Такие меры позволят предотвратить уход российских компаний в зарубежные налоговые юрисдикции в условиях неизбежного обострения конкуренции налоговых резидентов в условиях глобального экономического спада, вызванного пандемией коронавируса *COVID-19*, а также создадут стимулы для экономической деятельности в высокотехнологичной отрасли экономики.

Видится целесообразным принятие следующих мер стимулирования и поддержки компаний-резидентов: модификация налогового режима; льготный доступ к инфраструктуре (каналы передачи данных, хранение данных, специализированное оборудование); субсидирование арендной ставки. В части модификации налогового режима представляется целесообразным:

а) повысить порог годового оборота для малых и средних компаний, использующих упрощенную систему налогообложения (УСНО), со 150 млн руб. (действующий порядок, предусмотренный НК РФ) не менее чем в два раза;

б) распространить на компании, работающие в сфере производства и распространения цифрового контента, льготы по размерам страховых отчислений в размере 7,6-14 %;

в) предоставить компаниям-резидентам ОЭЗ возможность аренды офисных и студийных площадей по сниженной ставке;

г) предоставить компаниям – резидентам ОЭЗ доступ к инфраструктуре передачи и хранения данных по льготным тарифам.

Предлагаемые изменения в действующее законодательство базируются на уже применяемых решениях. Современная российская практика предоставления налоговых преференций компаниям – участникам существующих территорий опережающего социально-экономического развития (далее – ТОСЭР) предполагает, что компании – резиденты ТОСЭР могут применять упрощенную систему налогообложения при условии соблюдения положений главы 26.2. Налогового кодекса РФ (в частности, такая практика применяется в ТОСЭР в Республике Башкортостан). Важно отметить, что реализация таких мер не потребует значительных инвестиций (как в случае с ОЭЗ «Сколково» или «Иннополис»), поскольку предполагается использование уже существующей на данный момент инфраструктуры.

Основные шаги к созданию таких зон сводятся к внесению изменений в действующее законодательство и классификаторы видов экономической деятельности. Отсутствие потребности в инвестициях означает возможность относительно простого масштабирования опыта создания таких зон в регионах РФ в случае, если пилотные проекты продемонстрируют свою целесообразность, востребованность и эффективность. В результате реализации предлагаемого в рамках проекта комплекса мер будет обеспечено достижение долгосрочного положительного экономического эффекта за счет роста налоговых поступлений в бюджеты всех уровней, притока инвестиций в экономику регионов, расширения налогооблагаемой базы и роста вклада отрасли в валовой региональный продукт.

Таким образом, существенно повысить эффективность государственной политики в сфере поддержки развития цифровой медиаотрасли в целом, можно, на наш взгляд, за счет создания особых экономических зон для российских компаний – производителей цифрового контента. Реализация данных мер на государственном уровне и при активном участии всей системы государственных органов позволит «переломить» негативные тенденции, характерные для развития современной российской цифровой медиаотрасли, способной стать одним из локомотивов экономического развития страны в условиях глобального экономического спада.

Литература:

1. Колобова Е.Ю. Развитие российского медиарынка и цифровой разрыв // Управленческое консультирование. – 2019. – № 6. – С. 67-78.
2. Digital Content Market by Device, Type, and Geography – Forecast and Analysis 2020-2024. – URL: <https://www.technavio.com/report/digital-content-market-industry-analys> (дата обращения: 10.11.21).
3. Granados N. Digital Video And Social Media Will Drive Entertainment Industry Growth In 2019. – URL: <https://www.forbes.com/sites/nelsongranados/2018/12/18/digital-video-an> (дата обращения: 10.11.21).
4. Вклад экономики Рунета в российскую экономику составил 6,7 трлн рублей. – URL: <https://raec.ru/live/branch/12448/> (дата обращения: 10.11.21).
5. Доля цифровой экономики составит в этом году 5,1 %, а сельского хозяйства – 4,4 %. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2018/11/21/787069-vklad-ekonomiki> (дата обращения: 16.07.20).
6. «Первый» за субсидиями. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3804411> (дата обращения: 10.11.21).
7. СМИ и бюджет: деньги закончатся вместе с футболом. – URL: <https://www.gazeta.ru/business/2018/03/28/11699354.shtml> (дата обращения: 10.11.21).
8. Zheng J., Chan R. The impact of ‘creative industry clusters’ on cultural and creative industry development in Shanghai. – URL: https://www.researchgate.net/profile/Jane_Zheng/publication/259524797_The_impact_of_%27creative_industry_clusters%27_on_cultural_and_creative_industry_development_in_Shanghai/links/57a0448d08ae100d3806692c.pdf (дата обращения: 10.11.21).
9. Potts J., Stuart D. Cunningham. Four Models of the Creative Industries. – URL: https://www.researchgate.net/publication/227355977_Four_Models_of_the_Creative_Industries (дата обращения: 10.11.21).
10. Lazzarretti L., Boix R. Domenech, Francesco Capone. Why do creative industries cluster? An analysis of the determinants of creative industries. – URL: https://www.researchgate.net/publication/46776505_Why_do_creative_industries_cluster_An_analysis_of_the_determinants_of_creative_industries (дата обращения: 10.11.21).

The Main Problems of Modern Russian State Policy in the Field of Regulation and Support of Digital Content Production

*Müller D.G., Laptev V.V.
Kazan (Volga Region) Federal University*

The article analyzes the directions and prospects for the development of digital media content, examines the main problems of modern Russian state policy in the field of regulation of its production and distribution. The article analyzes the factors of the attractiveness of the Russian tax jurisdiction for companies producing digital content in comparison with foreign jurisdictions.

Key words: government policy, creative industries, tax policy, digital media, digital content

